

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2026. № 2(76). С. 105–110

Научная статья

УДК 378.147

Doi:10.46845/2071-5331-2026-2-76-105-110

Формирование представлений о патриотизме в рамках дисциплины «Основы российской государственности»

Анна Борисовна Маханек

Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ»,
Калининград, Россия
mahaserg@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен патриотизм как духовно-нравственная ценность в рамках дисциплины «Основы российской государственности». Исследованы представления современной молодежи о патриотизме. Обобщен собственный опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности». Новизна заключается в разработке предложений по формированию представлений о патриотизме в рамках дисциплины «Основы российской государственности».

Ключевые слова: патриотизм как духовно-нравственная ценность, дисциплина «Основы российской государственности», военный и гражданский патриотизм

Для цитирования: Маханек, А. Б. Формирование представлений о патриотизме в рамках дисциплины «Основы российской государственности» // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2026. – № 2(76). – С. 105–110.

Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью современного образования. Патриотизм, согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», относится к ценностям, сохранение и укрепление которых является стратегической государственной задачей.

Однако до недавнего времени акцент делался на развитие гражданского патриотизма. Так, в качестве главной задачи в «Стратегии развития воспитания до 2025 г.», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р, рассматривалось воспитание у детей активной гражданской позиции и гражданской ответственности, а не военного патриотизма. В 2025 году ситуация меняется – в патриотическом воспитании школьников и молодежи существенно усиливается военный компонент.

В Распоряжении Правительства РФ от 23 октября 2025 г. № 2970-р «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года» перечислены такие мероприятия, как: привлечение участников СВО к преподаванию предмета «Основы безопасности и защиты Родины»; реализация дополнительной профессиональной программы для инструкторско-преподавательского состава, осуществляющего и курирующего деятельность военно-патриотических клубов; проведение Всероссийской военно-патриотической игры «Зарница 2.0» и др.

Необходимость обращения государства к военно-патриотической тематике в образовании очевидна – она диктуется не только проведением СВО, но и милитаризацией западных стран, которые считают Россию угрозой и военным противником. При этом на Западе военно-патриотическое воспитание активно проникает в школы.

Так, в Польше с 1 сентября 2025 года в школах введено военное дело, включающее основы обращения с оружием, стрельбу, ориентирование на местности и оказание медицинской помощи в условиях боевых действий. Аналогичные процессы происходят в странах Прибалтики [1].

Опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности» показывает, что понимание патриотизма в молодежной среде весьма расплывчато. Да, современная молодежь в целом относится к патриотизму позитивно. Но какое содержание она вкладывает в понятие «патриотизм»? Готовы ли молодые люди защищать интересы страны с оружием в руках,

или они предпочитают так называемый гражданский патриотизм, ориентированный на мирное прогрессивное развитие?

Подъем патриотизма среди молодежи весьма оптимистично оценивают СМИ [2]. Однако результаты социологических опросов на тему отношения молодежи к военному патриотизму вызывают тревогу. Так, соцопрос ВЦИОМ «Герои 2025» года показал, что если у старшего поколения среди героев преобладают военнослужащие (до 60 %), то молодежь указывает гораздо более скромную цифру героев-военнослужащих – 41 %. [3].

По итогам опроса ВЦИОМ «Герои нашего времени» только 17 % молодежи в случае прямой серьезной угрозы для страны (войны или стихийного бедствия) готовы участвовать в вооружённой защите страны [4]. В 2023 году социологические исследования на тему патриотизма молодежи проводил Центр развития «Новая эра». Результаты исследований показали, что современная Россия ассоциируется у молодежи в основном с силой, войной, страхом, мощью, агрессией, причем в негативном смысле. Россия будущего – это развитие, красота, свобода, мир, спокойствие, прогресс [5].

Иными словами, молодежь не может расстаться с лозунгом «миром должна править любовь». Военный патриотизм отождествляется с милитаризмом и рассматривается в негативном ключе. Гражданский патриотизм – это пацифизм, прогресс, свобода.

В современной отечественной науке отношение к военному патриотизму неоднозначно. Некоторые исследователи считают, что военный патриотизм часто совпадает с милитаристскими ценностями, которые в полной мере не могут охватывать широкие гражданские и этические обязанности [6]. Другие отмечают, что военный патриотизм не способствует духовно-нравственному воспитанию гармонично развитой личности [7].

Также высказываются опасения, что акцент на военном патриотизме будет препятствовать формированию критического мышления [6]. Удивительно, но военно-патриотическое воспитание молодежи в южных регионах России рассматривается как фактор риска трансформации патриотизма в национализм [8].

Отметим, что у молодежи Северного Кавказа действительно существуют проблемы, связанные с приоритетом этнической идентичности по отношению к идентичности общероссийской, однако росту национализма способствует распространение ваххабизма, клубы ММА, коррупция, социальные противоречия [9]. Весьма сомнительно, что военно-патриотическая игра «Зарница 2.0» может способствовать росту национализме в Дагестане.

Таким образом, многие исследователи в контексте патриотического воспитания рассматривают военный патриотизм как некритичный, незитичный, милитаристический, препятствующий гармоничному развитию личности.

Собственный опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности» позволяет прийти к противоположным выводам. Мы приведем два примера, которые демонстрируют, как в ходе обращения к военной тематике формируется критическое мышление. Один из вопросов курса посвящен геноциду советского народа в годы Великой Отечественной войны. Студентам демонстрируются два фильма: «Последние письма» 1966 г. и «Освободители. Брянск. Они не пропали без вести» 2021 г.

Если показывать фильмы в этом порядке, то после просмотра «Последних писем» студенты часто испытывают сочувствие к немцам, которые гибнут в Сталинградском котле и пишут на родину прощальные письма, переосмысливая и осуждая войну. После просмотра фильма «Освободители. Брянск. Они не пропали без вести» сочувствие к немцам исчезает. Если просматривать фильмы в обратном порядке, то никаких рассуждений в стиле «Коли из Уренгоя» о том, что попавшие в Сталинградский котел немцы – «невинно погибшие люди, испытывавшие невероятные трудности во время войны», нет вообще.

Студенты демонстрируют ненависть, причем не только к военнослужащим, но и гражданскому населению Германии. Просмотр данных фильмов заставляет студентов переосмыслить вопросы: что такое геноцид, каковы уроки Нюрнбергского процесса, кого следует считать военными преступниками, в какой степени население Германии несет ответственность за Вторую Мировую войну и геноцид советского народа, и др.

Второй пример – обсуждение студентами финальных сцен из кинофильма Карена Шахназарова «Белый тигр». «Война окончена» – говорит майор Федотов, поскольку Германия капитулировала. «Война не окончена, пока не будет уничтожен танк Белый тигр» – возражает

главный герой фильма, танкист Найденов. «Война не может быть окончена, поскольку война – это жизнь» – утверждает Гитлер в конце фильма. Что мы понимаем под окончанием войны? Юридические процедуры как подписание акта капитуляции? Или каждый человек сам решает, когда окончена война? Для японца Канэко Даисаку Вторая мировая война не закончилась в 1945 году – в 2023 он приехал на СВО, чтобы, сражаясь на стороне России, отомстить Западному миру за атомные бомбардировки японских городов [10]. Обсуждая подобные вопросы, студенты задумываются не только об итогах Второй мировой войны, но о том, чем является для них СВО, каковы ее цели, когда она будет окончена, что можно сделать для победы России?

Противопоставление военного патриотизма и этики также вызывает ряд вопросов. Война и этика – отнюдь не исключающие друг друга понятия. Этическим проблемам войны посвящена теория справедливых войн, весьма популярная в Западной философии. Баланс между войной и справедливостью в этой теории весьма условный – так, справедливыми считаются наступательные войны, поводом которых является гуманитарная интервенция (например, если в какой-то стране нарушаются права и свободы граждан).

В рамках данной статьи мы не планируем рассматривать данную теорию подробно. Однако, следует отметить, что для студентов она является откровением. Они привыкли к противопоставлению войны и справедливости, которое основано на утверждении «любая война – это зло», что является крайней формой пацифизма. Соответственно, наступательные войны – это зло вдвойне. В этой связи студентам было сложно дать моральную оценку молодым людям, совершавшим теракты в интересах Украины – речь идет о фильме «Предательство», просмотр которого проходил в ВУЗах в феврале 2026 года.

Большинство фигурантов фильма руководствовались корыстными мотивами, однако некоторые находили идейное оправдание своим преступлениям: «сильное» государство Россия напало на «слабую» Украину, что несправедливо, негуманно и неправильно. Чтобы противопоставить что-то подобным рассуждениям, студенты должны переосмыслить годами транслируемые постулаты «любая война – это зло», «оправданы только оборонительные войны». К сожалению, для современной российской науки проблемы этики войны и военного патриотизма не слишком актуальны. Отдельные публикации по данной тематике имеются, но их явно недостаточно [11, 12]. Их масштабы несопоставимы, например, с научной поддержкой проекта «Без срока давности» со стороны исторической науки.

Нередко в науке противопоставляется военный патриотизм и патриотизм гражданский – связанный с активной гражданской позицией личности, трудовой деятельностью, актуальными социальными практиками. Иными словами, защита Родины – это не военная служба, а увлеченность своим делом, вклад в развитие той или иной области, сознательная деятельность в интересах общества [13].

Не совсем понятно, что имеется в виду под сознательной, социально ориентированной деятельностью. Это трудовая деятельность, или же это какие-то иные виды общественной деятельности? Не слишком ли мы расширяем границы патриотизма, если патриотом является каждый, кто работает с «огоньком и творческим началом» и не занимается противоправной деятельностью? Курьер по доставке еды, увлеченный своим делом – он патриот? Дворник, работающий сверхурочно – патриот? Что значит «вклад в развитие»? Для курьера – вставить дополнительную теплоизоляцию в термосумку, а для дворника – укрепить лопату для очистки снега? Или, чтобы считаться патриотом, дополнительно к трудовой деятельности достаточно иногда посещать соответствующие мероприятия? Некоторые исследователи отмечают, что молодежь положительно воспринимает участие в разовых патриотических акциях и гражданских активностях, которые не требуют больших временных затрат и самоотдачи [14]. Однако, сомнительно, что трудовой деятельности и участия в разовых патриотических акциях достаточно, чтобы быть патриотом.

На наш взгляд, сравнение и противопоставление гражданского и военного патриотизма – бессмысленная и деструктивная практика. Представления о практической деятельности, в которой должен проявляться гражданский патриотизм, крайне расплывчаты и вряд ли действительно направлены на развитие экономики страны. Для современной молодежи творческий и позитивный труд – это, в первую очередь, сфера услуг, но никак не промышленность и сельское хозяйство. Не нужно формировать у молодого человека понимание того, что он является патриотом только потому, что работает в качестве самозанятого в Яндекс Еде и раз в квартал смотрит патриотические

фильмы – иначе он будет руководствоваться логикой «я и так патриот России, отстаньте от меня с предложениями об обучении управлению БПЛА».

Автору публикации неоднократно приходилось сталкиваться с рассуждениями студентов на тему «мы патриоты, только в широком гражданском смысле, без всякого милитаризма». При этом, критикуя милитаризацию и военные действия, никто из юношей не изъявил желания выбрать вместо срочной службы альтернативную гражданскую. Логика проста – «год я отслужу, а дальше никакой мобилизации и военных действий, поскольку я за мир, гармонию и творческое саморазвитие».

Нельзя не согласиться с исследователями, которые подчеркивают, что патриотизм, позиционируемый как «просвещенный», «гуманный» и «гражданский», максимально вытесняет необходимость защиты Отечества и военной службы перед лицом угроз, которые направлены против национальных интересов России [15].

Возвращаясь к проблемам формирования представлений о патриотизме при изучении «Основ российской государственности», нельзя не отметить, что мы имеем дело со вчерашними школьниками, патриотическое воспитание которых, во-первых, во многом было формальным.

В школе подготовка сообщения на патриотическую тематику – это зрелищная презентация, избегание «неудобных» вопросов и конфликтных тем, максимальный конформизм. Такая практика обусловлена множеством причин – бессистемность в воспитательной работе (постоянные внеплановые мероприятия, спускаемые «сверху»), выполнение показателей (обеспечить массовую регистрацию учеников в «Движении первых»), навязывание тематики и содержания уроков «Разговоров о важном», погоня за зрелищностью и пафосностью воспитательных мероприятий (от призового места зависит положение школы в рейтинге и, соответственно, финансирование), и др.

Во-вторых, практическая составляющая военно-патриотического воспитания в школе оставляет желать лучшего. Длительное время такое воспитание демонизировалось. Реформы школьного образования были проходили под лозунгами толерантности, деидеологизации и ориентации на личный успех, среди которых военному патриотизму не было места. Достаточно вспомнить весьма эмоциональное обращение академика А. Г. Асмолова в Совет по правам человека при Президенте РФ по поводу проведения тематического урока, посвященный 100-летию Михаила Калашникова: «При всем уважении к Калашникову подобные уроки будут провоцировать рост агрессивных установок в подростковой среде, способствовать превращению разрешения конфликтов через использование оружия убийства в норму поведения» [16].

Это было публично высказано в 2019 году. Уже шесть лет Украина проводит антитеррористическую операцию против народов ДНР и ЛНР. К этому времени Россия уже разгромила ИГИЛ в Сирии, выиграла пятидневную войну с Грузией 2008 г., усилила военное присутствие в странах Африки. Совершенно очевидно, что конфликты в современном мире не решаются без использования оружия, но у идеологов отечественного образования автомат Калашникова в школьном воспитании – по-прежнему абсолютное зло.

Начальная военная подготовка в школах, о необходимости которой заговорили с 2023 года, осуществляется в рамках дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины». Отработка практических навыков включает пятидневные учебные сборы по основам военной подготовки. Если сборы проходят на территории школы, в большинстве случаев все сводится к основам строевой подготовки и упражнению «метание гранаты». Сборы не должны проходить в школе, но многие регионы не имеют возможностей проводить их в воинских частях или специализированных организациях. Так, в Калининградской области центр военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард» на 2025 был в состоянии охватить только 3 000 обучаемых [17].

Таким образом, военно-патриотическое воспитание в школе в настоящее время является неудовлетворительным. Когда в ВУЗе студентам демонстрируются отрывки их современных военно-патриотических фильмов, возникают проблемы на уровне терминологии – студенты не знают, что такое РПГ, что означают термины «двухсотый, трехсотый».

Какие методы мы можем использовать в рамках дисциплины «Основы российской государственности», формируя у студентов представление о патриотизме? Во-первых, акцентировать внимание на том, что содержание патриотизма государством не навязывается – согласно ст. 13 Конституции РФ, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Поэтому понимание патриотизма студенты должны выработать самостоятельно, опираясь на науку, искусство, историческое прошлое, общественное мнение, личный и семейный опыт и т. д. Если для студентов важным является такое проявление патриотизма как критика власти, им следует разъяснить, что конструктивная критика, исключая оскорбления, клевету и проявления экстремизма, не просто допустима, но и необходима.

Важным является и разъяснение статуса иноагентов – зачастую студенты уверены, что иноагенты в России подвергаются репрессиям и уголовного преследованию именно за конструктивную критику.

В отношении военного патриотизма не следует избегать тем о войне, как в концептуальном смысле, начиная с теории справедливых войн, так и в прикладном, обсуждая современные виды оружия. Весьма эффективной формой является просмотр военных документальных и художественных фильмов. Автор публикации также использует эмоциональное воздействие военно-патриотической музыки – на практических занятиях студентам демонстрируются музыкальные клипы, начиная от маршей дореволюционной России, и заканчивая современным патриотическим роком и рэпом.

Отдельной проблемой является формирование представления о патриотизме в контексте концепции государства – цивилизации. Государство-цивилизация развивается на основе собственных духовно-нравственных ценностей, которые формируются на протяжении его истории. Наш патриотизм всегда будет связан с прошлым, всегда будет в определенной степени иррационален.

На Западе патриотизм более рационален – это идентификация себя с определенной нацией не столько через историческое прошлое, сколько через демократические и правовые институты. Как представляется, формирование представлений о патриотизме в современной России должно происходить именно в рамках концепции государства – цивилизации. Это позволит нам избежать ненужного противопоставления гражданского и военного патриотизма.

Список источников

1. Рудь, Р. Польские школы охватил военный психоз. Гробовое молчание пацифистов // Беларусь сегодня. – 2025. – 23 апреля. – URL: <https://www.sb.by/articles/grobovye-molchanie-patsifistov.html> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Муратова, А. Патриотизм как тренд: почему молодежь становится патриотичнее? ВЦИОМ: за последние 10 лет доля патриотов среди молодежи выросла на 16 % // Газета. ru – 2025. – 20 августа. – URL: https://www.gazeta.ru/social/2025/08/20/21563654.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 23.03.2026).
3. Герои 2025 года // ВЦИОМ – 2025 – 9 декабря. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-2025-goda> (дата обращения: 23.03.2026).
4. Герои нашего времени // ВЦИОМ – 2025 – 25 июня. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-nashego-vremeni-25062025> (дата обращения: 23.03.2026).
5. Образ России у молодежи. Результаты фокус-групп. // Центр развития «Новая эра». – 2023. – 7 августа. – URL: <https://new-era.space/center/nir/678/> (дата обращения: 23.03.2026).
6. Марков, К. В., Шевченко, Е. В., Левищев, В. А. Проблематика патриотического воспитания студентов вузов в связи с проведением СВО // Мир педагогики и психологии : международный научно-практический журнал. – 2023. – № 12(89). – С. 71–76.
7. Пономарев, П. А., Шалин, В. В., Самыгин, С. И. Патриотическое воспитание современной российской молодежи: основные проблемы и перспективные направления // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 2(130) – С. 95–102.
8. Вагина, В. О. Патриотизм vs национализм в современном российском обществе // Caucasian science bridge. – 2021. – № 2(12). – С. 155–159.
9. Эксперт: Силовое крыло ваххабитов прорастает в сетях подпольных поп-ММА клубов // Деловая газета Взгляд. – 2024. – 1 июля. – URL: <https://vz.ru/news/2024/7/1/1275712.html> (дата обращения: 13.04.2026).
10. Ковалева, А. Единственный самурай: Почему Канэко Даисаку приехал в Донбасс и выбрал позывной Дания // Российская газета. – 2025. – 5 июня. – URL: https://rg.ru/2025/06/05/sudba-samuraia-ot-hirosimy-do-kurska.html?utm_referrer (дата обращения: 13.04.2026).
11. Скворцов, А. А. Нравственные проблемы войны // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 2001. – № 1. – С. 74–83.

12. Рувинский, Р. З. Отражение доктрины «справедливой войны» (bellum justum) и понятия «незаконного врага» (hostis injustus) в современном международном праве // Международное право. – 2016. – № 1. – С. 1–12.

13. Мокерова, Ю. В. Понятие родины и представление о патриотизме у учащейся молодежи (на примере Свердловской области) // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – № 4(55). – С. 39–49.

14. СклЯрова, Н. Ю., Литвиненко, М. П. Луцкая, Е. Е., Белоусова, О. И. Патриотизм и гражданская активность в представлениях российской молодежи: опыт социологического анализа // Образование и наука. – 2025. – Т. 27. – № 10. – С. 124–159.

15. Лутовинов, В. И. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи : учебно-методическое пособие / под общ. ред. С. В. Смульского. – Москва : Издательство РАГС, 2010. – С. 25.

16. Савицкая, Н. Известный психолог просит уберечь детей от Калашникова // Независимое военное обозрение. – 2019 – 6 ноября. – URL:https://nvo.ng.ru/education/2019-11-06/8_7719_psycology.html (дата обращения: 13.04.2026).

17. Патриотическое воспитание // Портал Правительства Калининградской области. – URL: <https://gov39.ru/grazhdanam/poleznye-resursy/voennye-komissariaty/patrioticheskoe-voospitanie/> (дата обращения: 13.04.2026).

Информация об авторе

А. Б. Маханек – кандидат юридических наук.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 13.05.2026; принята к публикации 20.05.2026.